

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке Белгородского
государственного национального
исследовательского университета

И.С. Константинов

«20» января 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Натальи Александровны Сегал
**КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
КОГНИТИВНЫХ ДОМИНАНТ ПРОСТРАНСТВО – НАПРАВЛЕНИЕ –
ДВИЖЕНИЕ)**

(Краснодар, 2019),

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Н.А. Сегал представляет собой оригинальное, концептуально цельное исследование, выполненное в контексте когнитивно-дискурсивного направления. Соискатель обращается к языку публицистики, которая относится к числу дискурсивных формаций, наиболее активно разрабатываемых в последние десятилетия, а в рамках медиадискурса исследует категоризацию мира в языке политики.

Ученый нашел новый и весьма перспективный аспект её аналитического осмысления.

Для научной интерпретации исследуемого феномена автор выстраивает четкую систему методологических координат, коррелирующих с дискурсивным подходом, полноценно используя возможности такого подхода: с одной стороны, детально осмысляя лингвокогнитивные особенности политического дискурса как такового, а с другой – описывая образные средства как механизм когнитивного моделирования политического дискурса. Общая лингвистическая основа исследования, включающая когнитивный, коммуникативный, прагматический взгляды на объект, обеспечивает цельность его видения.

Актуальность диссертационного исследования Н.А. Сегал определяется в общем смысле потребностью в изучении столь динамического процесса, как категоризации мира, в том числе в рамках дискурсивного подхода, представляющего мир в принципиально новом измерении. Предваряя описание результатов своего исследования, соискатель справедливо замечает, что «совершенно очевидным представляется тот факт, что политика сегодня использует СМИ в качестве инструмента усиления ценностного модуса актуальных социополитических событий» (с.8). Естественно, что особого внимания заслуживают массмедийные тексты печатного и электронного формата, представляющие мнения и убеждения

власти, народа и отдельной личности. Автор указывает также, что «наиболее явной манипулятивной ролью СМИ становится в эпоху серьезных социально-политических потрясений, одним из которых стал переход Республики Крым в состав Российской Федерации» (с.8). Лингвистическая специфика отражения данного общественно-политического и исторического события также *определила актуальность диссертационного исследования*, одной из задач которого является установление способов метафоризации образа Крыма 2014–2019 гг. как ценностного фрагмента политической картины мира, отраженного в русскоязычном медиапространстве.

Научную новизну работы определяет прежде всего аспект и метод описания категоризации знания по отношению к новым объектам действительности. В процессе исследования механизмов функционирования когнитивных доминант *пространство – направление – движение* как базовых категорий современных политических медиатекстов приводится детальная характеристика всего спектра языковых единиц-репрезентантов, которые участвуют в категоризации, раскрывается их функционально-прагматический потенциал, определяются механизмы формирования в контекстах;

Особенно важно, что в фокус исследования поставлена когнитивная доминанта, рассматриваемая с использованием лингвистического инструментария в контексте конкретного институционального дискурса. При этом безусловно новым и творческим является создание «метафорического портрета» Республики Крым в русскоязычных медиатекстах 2014–2019 гг. с учетом лингвокультурологических, лингвополитологических и социолингвистических составляющих, причем детальное исследование осуществляется на достаточном языковом материале.

Несомненна **теоретическая значимость** диссертации, вносящей существенный вклад в теорию категоризации, представленной в оригинальном видении. Разработанная Н.А. Сегал система методологических и понятийно-терминологических координат позволила осуществить комплексное исследование концептуализации и категоризации в дискурсивном контексте – выявить заложенные в продуктивных метафорических моделях потенции, которые при определенных социополитических условиях обретают способность к выявлению тенденций развития политического дискурса. Тем самым работой **Сегал** открывается перспектива теоретической рефлексии относительно категоризации мира в разновидностях дискурсивных формаций.

Следует согласиться с обоснованием соискателем **практической значимости** результатов диссертационного исследования: его выводы и материалы могут быть использованы при разработке курсов и спецкурсов по проблемам дискурс-анализа. В возможности использования ключевых положений в исследованиях по когнитивной лингвистике, медиалингвистике и общему языкознанию, в лексикографической практике при составлении словарей политической метафористики, на элективных курсах, направленных на

изучение языка СМИ, а также в преподавании лингвистической политологии и политической дискурсологии.

В этой связи нужно отметить, что репрезентативная база, материал исследования вызывают полное доверие к полученным Н.А.Сегал результатам – проанализировано 16 000 словоупотреблений.

Соответственно *степень обоснованности научных положений и выводов*, сформулированных в диссертации, представляется очевидной.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Исследовательские главы предваряются **главой** «Когнитивная основа языка политики», в которой развернуто и профессионально грамотно изложены теоретические основы исследования. Автор не ограничивается определением ключевых для диссертации понятий и терминов, но рассматривает их в связях друг с другом, с вниманием к логике развития этих понятий в рамках разных концепций и к дискуссионным аспектам их осмысления.

Главу условно можно разделить на две части – первая часть дает 1) представление о феномене категоризации и 2) о политическом дискурсе как лингвокогнитивном феномене.

Соискатель анализирует историю, эволюцию, многообразие трактовок понятия категоризации в рамках зарубежных и отечественных научных школ, критически оценивает методики исследования с опорой на понятие *категории*, стремится к выбору трактовки, отвечающей природе объекта – публицистического дискурса, и поставленным задачам.

Детально описан во второй части политический дискурс как лингвокогнитивный феномен. Правда, не очень отчетлива выражена точка зрения автора на вопрос, можно ли считать политический язык особой подсистемой языка.

Во второй части первой главы описываются образные средства, которые формируют модель политического дискурса – по мнению автора, это метафоры и прецедентные тексты. Проведённое исследование выявило роль метафоры в современном моделировании политического дискурса. Нельзя спорить с тем, что метафора, будучи ментальной категорией, выступает эффективным средством комплексного мышления: креативного познания, категоризации, концептуализации, оценки и интенционально обусловленной интерпретации действительности как со стороны продуциентов, так и со стороны реципиентов текста. На постмодернистском этапе когнитивно-дискурсивного лингвосемиозиса практически все лексико-стилистические ресурсы текстопорождения реально или потенциально связаны с когнитивной метафорой. Об этом детально и очень убедительно пишет автор диссертации в части под названием «Языковые особенности метафоры в текстах политических СМИ». Подтверждает представление об особой роли метафоры и утверждение автора о том, что в качестве основного механизма исследования организации массмедийного политического дискурса в диссертационном исследовании было определено метафорическое

моделирование, интерпретируемое в работе как соотнесение мотивирующего (первичного) и мотивируемого (вторичного) языковых знаков, возникающее в сознании носителей определенной лингвокультуры на основе ассоциативных связей и являющееся источником появления новых образных значений.

Именно поэтому не всегда кажется уместным неоднократное включение метафоры в однородный ряд «образных средств», наряду со сравнениями, аллюзиями, прецедентными единицами (с.14, с. 17, с.185). Эти феномены несут разную когнитивную, прагматическую и стилистическую нагрузку. В сущности, любая из этих единиц может предстать как метафора, что и следует из некоторых тезисов автора. Так, на странице 50 автор отмечает, что метафорическая модель может занимать позицию интертекстуального компонента, что соответствует распространенному мнению, что прецедентный феномен может иметь метафорическое и неметафорическое значение (ср. монографию Нахимовой Е.А. «Прецедентные имена в массовой коммуникации»). Не стоит, как кажется, также приравнивать прецедентные феномены и аллюзии. В толковании прецедентных единиц у Караулова заложено представление о когнитивном пространстве и когнитивной базе. По большому счету, аллюзия – форма, в которой представлен прецедентный феномен.

Очень интересны и актуальны те новые термины, которые вводит Н.А. Сегал (*метафорическая дублетность, метафорическая полифункциональность, кросскультурная метафора, прецедентный контаминант*), однако, к сожалению, только термин *контаминант* последовательно используется в работе.

Исследователь не ограничивается описанием явления категоризации как такового: проанализировав различные концепции, он соотносит понятие с теми смежными или схожими лингвистическими явлениями, которые уподоблены ему в исследованиях отечественных лингвистов.

Эту главу характеризует стройная логика: она читается с большим интересом не только в силу информативности и хорошей ориентации автора в проблематике, но и вследствие цельности концепции исследования.

В следующих главах исследуется конкретный языковой материал, представляющий категориальное деление мира посредством репрезентантов когнитивных доминант пространство-направление-движение.

Серьезным достоинством этих частей работы является четкая и выверенная методология, основой которой является метафорическое моделирование, представленное как соотнесение мотивирующего (первичного) и мотивируемого (вторичного) языковых знаков.

Вторая и третья главы композиционно параллельны главам *четвертой и пятой*: во второй главе анализируется пространственная метафора, в третьей – прецедентные тексты с пространственным значением; соответственно в 4 – транспортная метафора, в пятой прецедентные тексты, связанные с транспортом. Именно это позволяет объединить их в единый анализ.

В главе второй рассматривается образная составляющая пространственных доминант в политических медиатекстах. Последовательно и глубоко производится метафорическое моделирование горизонтального пространства (*дорога/путь, мост*), вертикального пространства (*верх/низ*), рассматривается когнитивная оппозиция *открытость / закрытость*. Хотелось бы более развернутого анализа заявленной оппозиции *движение влево/вправо*. Проведенные автором наблюдения показали, что горизонтальный вектор в медиатекстах политической направленности представлен преимущественно ключевыми единицами *дорога, путь, стезя, тропа* и *колея*, которые метафорически формулируют определенные стратегии и достижение политических целей. Исследователь отмечает, что ключевые единицы *дорога* и *путь* в медиатекстах могут быть представлены как метафорические дублиеты, что коррелирует с большим количеством интегральных денотативных компонентов, зафиксированных на уровне лексикографического анализа. Однако не следует забывать о традиционной символике пути в русском национальном сознании (работы В.Н. Топорова, М.М.Бахтина и Д.Е. Максимова); они разграничиваются и в медиатекстах (препятствия возникают именно *на пути*).

В третьей главе рассматривается роль прецедентных феноменов в категоризации мира. В политических СМИ, по мнению автора, статус прецедентных получают топонимы *Вавилон, Чернобыль, Майдан, Банковая, Межигорье*, гидронимы *Рубикон* и *Лета*, оронимы *Олимп, Парнас* и *Голгофа*. Эта глава вполне соответствует второму положению, вынесенному на защиту, в котором утверждается, что универсальный характер реализации когнитивных доминант пространство – направление – движение в русскоязычном медиадискурсе имеет глубокие философские истоки и апеллирует к античным категориям, трансформированным с течением времени и включенным в современный социополитический контекст. Автор подчеркивает, что прецедентные онимы, соотнесенные с современными социально-политическими реалиями, в русскоязычных медиатекстах реализуются преимущественно с негативной коннотацией (91,5 % от общего количества контекстов), в то время как коннотация языковых единиц, связанных с другими сферами, либо определяется их денотативным содержанием (например, ороним *Голгофа*), либо напрямую зависит от контекстного окружения (например, топоним *Вавилон* и гидроним *Лета*). Но мы считаем, что не все из названных в работе современных топонимов получили статус прецедентности (см. ниже).

Глубина погружения в материал определяется разноаспектной интерпретацией единиц в разных исследовательских ракурсах, что обусловлено обращением к большому количеству словарей. Все семантические нюансы исследуемых единиц, парадигматические, синтагматические и ассоциативные связи проанализированы на материале более сотни лексикографических источников. Все же следует заметить, что в разных частях работы словарные материалы использовались неравномерно. Образцовым в отношении использования словарей является параграф,

посвященный слову *мост*, при описании которого автор проявил тонкое исследовательское чутье.

В *Главах и четвертой и пятой* автор детально анализирует соответственно транспортную метафору и прецеденты, связанные с названиями транспортных средств. Когнитивные доминанты направление и движение представлены как основа реализации транспортной метафоры в медиатекстах.

Необходимо особо сказать о *Главе 6*, в которой интересно и полно представлен Крым как элемент категоризации современного политического пространства. Эта часть очень актуальна, так как она посвящена исследованию метафорических образов, которые породили события марта 2014 года после перехода Крыма в состав РФ. Метафорическое моделирование образа Крыма в русскоязычных СМИ 2014–2019 гг. с опорой на лингвистические и экстралингвистические факты свидетельствует о неоднозначности его интерпретации, обусловленной прагматическими установками адресанта и его политическими предпочтениями, а также целевой аудиторией медиапродукта.

Автор работы продемонстрировал способность глубоко и аналитически мыслить – замечательно то, что отдельные наблюдения аккумулируются в серьезные научные обобщения, которые представляют ценность не только в контексте данной работы, но и могут быть экстраполированы на сходные исследования.

В «Заклучении» обобщаются итоги исследования, напрямую соотносящиеся с целью, задачами диссертационной работы, положениями, вынесенными на защиту. Графические репрезентации Приложений не только наглядно демонстрируют тонкости в дифференциации исследуемых понятий, но и глубину проникновения в материал.

Таким образом, в работе выстраивается когнитивная структура, отражающая значимые для современного носителя языка категориальные признаки, основанные на актуализации ядерных знаний.

Не вызывает сомнения **достоверность** выводов, формулируемых Н.А. Сегал на основе грамотного комплексного анализа и обобщения обширного фактического материала. Эффективность исследования обеспечивается:

1) надёжной фактологической базой, включающей более чем 16 000 словоупотреблений, извлеченных из текстов русскоязычных политических СМИ 2009-2019 гг., а также из электронных версий ведущих русскоязычных газет.

2) опорой на труды отечественных и зарубежных ученых, связанных с разными аспектами разрабатываемой проблематики, обеспечивших надежную теоретическую базу исследования;

3) использованием комплекса методов, отвечающих природе объекта и поставленным задачам: дискурсивного, компонентного, контекстуального, концептуального анализа и других, в сочетании дискурсивно-когнитивного, коммуникативного и социолингвистического подходов.

Выскажем вопросы, замечания и пожелания, возникшие в ходе анализа диссертации.

1. Вызывает сомнение, что автор единолично может *осуществить* в исследовании категоризацию, как это обозначено в цели диссертации? В работе указывается, что «Процессы манипулирования массовым адресатом в политических медиатекстах предполагают целенаправленное аксиологическое моделирование информационной реальности, обусловленное экстралингвистическими факторами». Действительно, категоризация – процесс динамический, но исследователь не *осуществляет* ее, а предлагает свой, авторский взгляд на категоризацию, оперируя привычными, уже конвенционально принятыми в пределах данного стилевого формата или узуса координатами в новом когнитивно-дискурсивном пространстве.

2. Возникло несколько вопросов, связанных с терминологическим аппаратом исследования.

Традиционно в работах когнитологов понятия *концептуализация* и *категоризация* разводятся. В работе Н.А. Сегал они приводятся как равнозначные понятия и не дифференцируются. Имеет ли это объяснение?

В положения на защиту и в выводах к первой главе номинировано некое *интертекстуальное пространство*. Несомненно, это понятие очень важно для работы, но представление о нем никак не уточняется.

Выше отмечалось, что вновь введенные термины (*метафорическая дублетность*, *метафорическая полифункциональность*, *кросскультурная метафора*) практически не используются в работе.

Слово *мейоративный*, которое все время используется в оппозиции к термину *пейоративный*, имеет более распространенный аналог *мелиоративный*.

3. Вопрос связан с материалом исследования. Общеизвестно, что свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти национально обусловлен, отчасти универсален. Это позволяет автору включать в качестве материала исследования отрывки из русских и украинских масс-медийных источников (как указано в работе – фрагменты из русскоязычных изданий). В «метафорической части» категориального деления это сомнений не вызывает. Действительно, наличие закрепленных в узусе любой картины мира универсальных метафорических оборотов *дорога жизни*, *вершина власти*, *пропасть тщеславия* и т.д. и т.п. позволяет автору свободно оперировать этими координатами, не оглядываясь на источник. В ситуации с прецедентными текстами все по-другому. В соответствии с толкованием Ю.Н. Караулова, от определения которого принято отталкиваться в отношении термина «прецедент», прецедентные тексты – это тексты, не только значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности, но и имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, то есть

тексты «хрестоматийные», так как любой говорящий на данном языке знает их содержание. И если прецедентность лексемы Майдан сомнений не вызывает: события, связанные с ключевым топонимом современного украинского политического дискурса, отразились на судьбах многих людей, то названия Межигорье, Банковая или Вradiевка в русском коммуникативном сознании не приобрели статус прецедентных феноменов (это подтвердили и опросы, которые провел автор отзыва среди преподавателей и студентов БелГУ, при этом не стоит забывать, что Белгород находится на границе с Украиной). Этот пример мог бы быть яркой иллюстрацией национально-детерминированного прецедентного феномена – здесь речь идет о картине мира жителей Крыма или жителей Украины.

4. Некоторые важные места в исследовании «провисают», недостаточно разработаны. Так, в начале исследования ученый приводит положения из работ А.П. Чудинова, на которые опирается. Среди них положение о сфере-источнике и сфере-мишени метафоризации: «Политические события, которые привлекают повышенное внимание общественности, быстро становятся центром «метафорического притяжения», а значит, «сферы-мишени политической метафоры более динамичны, чем ее сферы-источники». Если бы это положение было экстраполировано на часть о Крыме (ведь здесь топоним, в отличие от других рассмотренных топонимов, сфера-мишень), то это позволило бы отчетливо показать, как работают законы политической метафорики.

5. К сожалению, встречаются опечатки и ошибки. Не всегда выдержано единообразие в оформлении.

Высказанные замечания не умаляют общей оценки работы, которая выполнена на высоком научном уровне, содержит новые сведения и ценные наблюдения, демонстрирует несомненные исследовательские способности соискателя.

Полученные результаты были широко апробированы в докладах на научных конференциях в разных университетах, а также в 2 монографиях, в 1 разделе коллективной монографии, в 3 статьях в сборниках WEB OF SCIENCE и SCOPUS, в 17 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, более 30-ти – в международных сборниках, изданиях ВАК Украины и базах РИНЦ. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Н.А. Сегал полностью соответствует пп. 9-13 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 26.03.2016 № 237) и всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, а его автор заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по этой специальности.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой русского языка и русской литературы ФГАОУ ВО

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Чумак-Жунь Ириной Ивановной (спец. 10.02.01).

Отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры русского языка и русской литературы от 10.01.2020, протокол № 5 (принято единогласно).

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
русского языка и русской литературы
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»
Email: chumak@bsu.edu.ru
Тел.: 89103213384

И.И. Чумак-Жунь

Подпись И.И Чумак-Жунь заверяю:

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Адрес: Россия, 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Контактный телефон: (4722) 30-12-11

E-mail: info@bsu.edu.ru

Сайт: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/>